

Холодная война Центральной Азии?

ВОДА И ПОЛИТИКА И УЗБЕКСКО-ТАДЖИКСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аналитическая записка № 217

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 года

Шаирбек Джураев

Американский университет в Центральной Азии (Бишкек)

В конце 2011 года глава Международной кризисной группы Луиза Арбор обозначила Центральную Азию как один из десяти регионов в мире, в которых в 2012 году возможны войны. Данное заявление оказалось почти предсказанием. Вскоре после публикации, в течение нескольких месяцев взаимоотношения между Узбекистаном и Таджикистаном, которые давно уже трудно назвать теплыми, резко ухудшились, дав основания для появления таких выражений как «экономическая блокада», «рельсовая война» и «холодная война».

Узбекистан и Таджикистан являются двумя самыми густонаселенными государствами Центральной Азии. Оба граничат с Афганистаном и являются ключевыми транзитными странами для Северной распределительной сети (Northern Distribution Network). Обе страны управляются авторитарными режимами, которые по сей день не проявили желание (или способность) совместно обсудить актуальные двухсторонние вопросы, такие как энергетические, транспортные вопросы, приграничные разногласия, и, самое важное, вопросы управления водными ресурсами. Напряженность между Таджикистаном и Узбекистаном остается сильно политизированной, без явных намеков на снижение.

Непростая предыстория

В середине 1990-х годов Узбекистан сыграл важную роль в определении итога разрушительной гражданской войны в Таджикистане, поддержав, наряду с Россией, движение Народного фронта, который в итоге привел к власти Эмомали Рахмона (тогда Рахмонова). В конце 1990-х таджикские власти открыто обвинили

Узбекистан в оказании поддержки полковнику Махмуду Худойбердыеву, ранее восставшему против режима Рахмона. Ташкент отверг эти обвинения, хотя разные источники писали о поддержке президента Узбекистана Ислама Каримова мятежному таджикскому полковнику, который в 1998-м году оказался в Узбекистане.

Двусторонние отношения перешли в открыто недружественную фазу в 2000 году, после вылазки боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в южные области Узбекистана через узбекско-таджикскую границу в 2000 году. Узбекистан обвинил Таджикистан в неспособности контролировать деятельность боевиков на своей территории и в одностороннем порядке заминировал ряд еще не делимитированных приграничных зон. Мины должны были защищать Узбекистан от боевиков ИДУ, но главными их жертвами на самом деле оказались, и до сих пор остаются, жители приграничных сел и их скот. В том же году оба государства ввели визовый режим, еще более усложнив и без того проблематичные возможности контактов между гражданами двух стран.

Наличие значительных групп этнических узбеков в Таджикистане и таджиков в Узбекистане остается скрытым, но важным вопросом. Официально ни Душанбе, ни Ташкент не имеют территориальных претензий друг к другу, но в 2009 году президент Таджикистана в своем, ставшем скандальным, интервью заявил, что в один день Таджикистан вернет себе Бухару и Самарканд. Речь шла о двух городах в Узбекистане, которые, по мнению многих в Таджикистане, представляют культуру и историю таджиков и должны быть возвращены Таджикистану.

Последний этап ухудшения отношений назвали «рельсовой войной», когда Узбекистан запретил транзит грузовых вагонов, направляющихся в Таджикистан. В ноябре 2011 года Узбекистан полностью закрыл железнодорожную ветку «Термез-Курган-тюбе» (между станциями Галаба и Амузанг), сославшись на террористический взрыв, который разрушил рельсы на узбекско-афганской границе (г. Термез является главным узлом в Северной распределительной сети). Правительство Таджикистана немедленно обвинило Ташкент в организации блокады южного Таджикистана, который получает товары повседневного использования по данной железной дороге. По данным новостных агентств, сотни вагонов, направлявшихся в Таджикистан с продовольственными товарами, строительными материалами, ГСМ и гуманитарной помощью остались на территории Узбекистана. В марте-апреле 2012 года напряженность в отношениях между странами возросла после того, как Узбекистан, вместо того, чтобы починить, начал демонтировать железнодорожные пути «Термез-Курган-тюбе». Далее, в начале апреля 2012 года Узбекистан приостановил поставку природного газа Таджикистану, ссылаясь на завершение контрактных обязательств и необходимость поставки газа Китаю. Таджикистан, находящийся в сильной транспортной и энергетической зависимости от Узбекистана, обвинил Ташкент в организации «необъявленной и перманентной экономической блокады Таджикистана, направленной на дестабилизацию социально-политической

обстановки» в этой стране. Ташкент отверг эти обвинения, заявив, что его действия являются адекватными и обоснованными.

Рогунский вопрос

Несмотря на то, что вопросы с железнодорожными сообщениями и поставками источников энергии важны сами по себе, многие наблюдатели сообщают, что они являются «рычагами» в главной проблеме между двумя странами – разногласиям по водным ресурсам. Более 75 процентов стока реки Амударья, ключевой водной артерии региона, формируется на территории Таджикистана, но государства нижнего течения, в частности Узбекистан, являются главными потребителями воды для ирригационных нужд. В то же время, гидроэнергетика – главный источник электроэнергии в Таджикистане, ввиду отсутствия больших запасов газа и нефти. С начала 2000-х Таджикистан начал прилагать активные усилия для возобновления строительства нескольких гидроэлектрических станций на реках Вахш, Пяндж и др., которые были запланированы еще в советское время. Однако строительство ГЭС предполагает возведение гигантских плотин, что стало главной причиной неприятия Узбекистаном планов Душанбе.

Строительство Рогунской ГЭС на реке Вахш на сегодняшний день является одним из главных пунктов в повестке дня президента Таджикистана Рахмона. В случае завершения этого строительства, данная ГЭС станет одной из самых больших и мощных генерирующих станций в Центральной Азии, с производством более 13 миллиардов кВт/ч электроэнергии в год. Что более важно для Узбекистана, Рогунская плотина станет самой высокой в мире (335 метров), с объемом воды в более 14 миллиардов кубических метров.

Власти Узбекистана уже давно и громко выступают против строительства больших гидросооружений соседями вверх по течению. Они ссылаются на возможные катастрофические последствия прорыва плотины в случае землетрясения. Более того, согласно материалам правительственной газеты Узбекистана «Правда Востока», заполнение Рогунского водохранилища повлечет за собой «резкое ограничение» стока реки Вахш на 8-10 лет, а экономические потери Узбекистана составят не менее 20 миллиардов долларов США.

Власти Таджикистана утверждают, что потребности страны в энергетике в долгосрочном плане могут быть удовлетворены только через развитие гидроэнергетики. Многие наблюдатели ссылаются на пример Нурекской гидроэлектростанции в Таджикистане, построенной в советское время с параметрами, сравнимыми с Рогунской. Они утверждают, что данное гидросооружение служит стране верхнего течения (производя электроэнергию), но в то же время обеспечивает возможность ограничения потока воды в зимний период и увеличить его в летний период (когда вода нужна для ирригации), что в интересах стран ниже по течению.

Тем не менее, несмотря на эти технические вопросы, многие источники в Ташкенте и Душанбе предполагают, что вопрос гигантского Рогунского сооружения в конце концов является политическим. Душанбе отчаянно нуждается

в рычаге для влияния на Узбекистан, который контролирует почти все транспортные и энергетические пути в Таджикистан, а Ташкент никак не заинтересован в усилении роли Таджикистана в вопросе спуска воды странам ниже по течению.

Воинствующие президенты

Таким образом, ключевыми в спорах о воде остаются технические разногласия, и они в принципе могут быть обсуждены и урегулированы соответствующими органами двух стран. Однако сегодня трудно представить как этот вопрос может быть разрешен на двустороннем уровне ввиду глубокого уровня недоверия между президентами Каримовым и Рахмоном и политизации данного вопроса внутри каждой страны.

Рахмон заявил, что «нет другого пути, кроме как завершить строительство Рогуна и других гидроэнергетических объектов», и что строительство Рогуна для Таджикистана является вопросом «жизни и смерти». Более того, Рахмон отказывается пересмотреть технические параметры сооружения (например, высоту плотины). В 2007 году правительство Таджикистана разорвало контракт с российской компанией Русал на строительство Рогунской ГЭС из-за того, что эта компания предложила уменьшить параметры плотины, тем самым лоббируя интересы Узбекистана.

В мае 2012 года депутат Европейского парламента Николь Киель-Ниельсен, выражая понимание озабоченности Таджикистана дефицитом электроэнергии, заявила, что при планировании параметров Рогунского сооружения необходимо избегать мегаломании, породив волну критики со стороны таджикских коллег.

Настрой президент Узбекистана Каримова на недопущение строительства Рогунской ГЭС кажется не менее твердым. В октябре 2011 года, в ходе визита по регионам Узбекистана, Каримов риторически вопрошал «Как же мы можем допустить, чтобы жители Узбекистана жили без воды восемь лет, пока полностью заполнится Рогунское водохранилище». Далее он заявил, что если бы не было проблем со стоком воды, то орошаемая территория Узбекистана могла возрасти с нынешних 4,3 миллионов гектаров до 10 миллионов. Президент Узбекистана также всегда отмечает проблему высыхания Арала как еще один довод, объясняющий его анти-Рогунскую позицию.

Как отмечают наблюдатели, в том числе на Радио Свобода, оба президента превратили вопрос Рогуна в дело национального престижа, что только усложняет отношения. Рогунский вопрос является главным в повестке дня, но есть еще ряд других вопросов по водным ресурсам между двумя государствами, включая вопрос контроля над Фархадской плотинной на севере Таджикистана и строительство других гидроэлектрических станций. Пока нет явных признаков того, что стороны готовы к компромиссу по какому-либо из этих вопросов. Продолжаются регулярные словесные перепалки, сопровождаемые такими действиями, как блокировка железнодорожных вагонов или прекращение поставки энергии. В апреле 2012 года ситуация еще более накалилась, когда, согласно данным местных

СМИ, Узбекистан демонстративно сконцентрировал танки и боевые машины на узбекско-таджикской границе. Власти Таджикистана заявляли о подобных действиях со стороны Узбекистана также в декабре 2011 года.

В настоящее время Ташкент и Душанбе согласились о проведении международной оценки технических и экологических последствий Рогуна до начала его строительства. Данное исследование идет при поддержке Всемирного банка с 2010 года, и его окончательные результаты, по словам министра иностранных дел Таджикистана Зарифи, ожидаются в начале 2013 года. Тем не менее, ввиду нынешней политической риторики двух президентов, трудно представить, что оба государства согласятся с выводами или рекомендациями этой оценки, какими бы они ни были.

Заключение

Напряженность между Узбекистаном и Таджикистаном разжигается и сохраняется в большой степени плохими отношениями между Каримовым и Рахмоном. Оба превратили вопрос Рогуна в часть своего национального политического нарратива, что усложняет возможность пересмотра или сдвига позиций. Так как оба отказываются демонстрировать готовность к серьезным переговорам, наиболее вероятным кажется продолжение и усиление давления Узбекистана на Таджикистан. Узбекистан контролирует доступ Таджикистана к железнодорожным сетям, природному газу, Объединенной Центральноазиатской электрической сети, а также главные автомобильные дороги на север, связывающие Таджикистан с Казахстаном, Россией и др.

Блокада и любые ответы на нее будут бить сильнее всего по населению Таджикистана, уже живущего в сложных социально-экономических условиях, а также по населению приграничных зон Узбекистана. Неясно, приведет ли такое давление к большей гибкости таджикского режима, но в этой ситуации проблемы с энергетикой в Таджикистане, справедливо или нет, будут приписываться Узбекистану. Дальнейшее усиление давления Узбекистана также заставит Таджикистан более активно искать альтернативные решения транспортных и энергетических проблем, что не обязательно позитивно послужит решению нынешних вопросов между Узбекистаном и Таджикистаном. Для того чтобы стороны попытались найти компромиссные решения и уменьшить негативное воздействие разногласий на население, требуется активное международное внимание и посредничество, особенно ввиду того, что ингредиенты этого трансграничного вопроса явно присутствуют и в других двухсторонних отношениях между странами Центральной Азии.